

Крокодил

№ 22

(1600)

10 АВГУСТА 1960

В постановлении Пленума ЦК КПСС о ходе выполнения решений XXI съезда, в частности, отмечается, что простои автомобилей значительно превышают установленные нормы.

АВТОПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА.

Рисунок В. ЧИЖИКОВА.

ЖАРКИМ ДНЕМ, В РАЗГАР УБОРКИ

Жарким днем, в разгар уборки,
Загорел и пропылен,
В сапогах да в гимнастерке
В наш колхоз приехал он.

Мы его узнали сразу:
— Это ж наш Тарасов Влас!
— Значит, прибыл по Указу!
— Точно так, ушел в запас...

Земляку в колхозе рады.
Только вот одна беда:
Ведь в хозяйстве три бригады.
Зачислять его куда!

Предлагает Власу Маша:
— К нам, не думая, иди.
Целый год бригада наша
По работе впереди!

Уступать не хочет Лена,
Нежным взглядом парня ест.
— К нам пойдешь ты непременно:
Больше всех у нас невест!

Стало грустно третьей, Наде.
— Ну, а нам хвалиться грех —
Нет девчат у нас в бригаде,
И в труде мы сзади всех...

Бывший воин улыбнулся:
— Разрешите доложить!
Не за тем я к вам вернулся,
Чтоб беспечно, сладко жить.

Легкой славы мне не надо,
И жениться не спешу.
В отстающую бригаду
Записать меня прошу!

Председатель был доволен,
Долго руку парню тряс:
— Вот что значит бывший воин!
Принимай бригаду, Влас!

г. Иваново.

«В погоне за выполнением количественных показателей плана некоторые руководители предприятий и совнархозов упускают из виду задачу повышения качества продукции».
(Из Постановления Пленума ЦК КПСС).

Оттого Такое Качество.

Отклики на реплики

и реплику на отклики

КРОКОДИЛ в который уж раз перечитывал одно из поступивших писем, когда в редакцию ворвался возвратившийся из отпуска письмоносец Иван Штемпелюк.

— Вы только послушайте, как я отдышал! — закричал он прямо с порога.

— Нет, это ты послушай, — перебил его Крокодил, — что о нас с тобой читатель Павел Рудинов пишет:

«Дорогой Крокодил! Мы тут всей бригадой недовольны тобой. Сколько писем ты получаешь в день, сколько фельетонов печатаешь в каждом номере! А что по ним сделано, понесли наказание виновные или все осталось по-старому, — только тебе да редкому гостю в журнале по фамилии Штемпелюк известно. А как же мы, читатели? Разве нам не интересно? Не обижайся на критику. Ты, говорят, ее любишь. С приветом Павел Рудинов, г. Сталинград».

Штемпелюк начал было оправдываться, но, увидев нахмуренные брови Крокодила, моментально спустился с отпусчных небес на грешную редакционную землю и принялся за разборку ответов о принятых мерах.

ЧТО ОТВЕЧЕНО ПЕРОМ...

Первым лежало письмо из Орловского обкома партии.

— Ответ по фельетону «Цементная каша» из номера 16, — пояснил Штемпелюк. — Помнишь, твой корреспондент раскопал такой заводик, который давал цемент только в отчетах?

— Да, цемент был с явной примесью очковирательства. Так что же отвечают орловские товарищи?

— Секретарь обкома товарищ Потехин пишет, что фельетон обсуждался на бюро обкома и признан правильным. «За неоднократные срывы сроков строительства, недоделки, низкое качество работ, неправильную информацию органов ЦСУ об окончании строительства бывшему начальнику строительства завода Савченко объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку».

— Хорошо, что «бывшему», — вставил Крокодил.

А Штемпелюк продолжал:

— «Объявлен выговор с занесением в учетную карточку начальнику управления строительства и промышленности строительных материалов Сумерину. Управляющий стройтрестом № 1 Здомищук и главный инженер Кузнецов строго предупреждены. Заместителю председателя совнархоза Чубарову указано на допущенную бесконтрольность и слабое руководство строительством цементного завода. Совнархозом приняты меры по устранению брака и недоделок и пуску в августе завода в эксплуатацию».

— Последнее сообщение меня особенно радует. Ведь многие стройки ждут орловский цемент. А откуда вот этот ответ?

— Из Аэрофлота. От товарища Счетчикова. О моем фельетоне шла речь на специальной коллегии ГУВФ. Обзорение «Между небом и землей» (Крокодил № 14) обсуждалось и на партийном активе центрального аппарата 23 июня. Тов. Счетчиков заверяет, что обслуживание Аэрофлотом пассажиров непрерывно будет улучшаться.

— Раз заверяет...

— Медленно что-то улучшается. Летел вот я из отпуска. Та же неразбериха на Новосибирском аэродроме.

— Раз заверяет... — повторил Крокодил и потянулся за следующим письмом.

— Так, так. Из Сахалинского управления культуры. Отвечают на материалы рейда по сельским библиотекам. «Комплектование библиотек Сахалина сейчас значительно улучшилось, книги в библиотеки отсылаются регулярно, в распределении литературы участвует рабочая группа общественного Совета по комплектованию. Директор бибколлектора Карпенюк освобождена от занимаемой должности».

— Кстати, о книгах. Сельхозгиз прислал протокол заседания редакционного совета по фельетону «Бросая в воду камешки» (Крокодил № 7). Совет подтвердил, «что в журнале правильно вскрыты крупные недостатки в редактировании некоторых книг, выпущенных издательством». Главный редактор издательства тов. Розыграев сообщает, что Сельхозгиз улучшает свою работу. Совет «признал целесообразным возобновить «литературные среды», на которых будет обобщаться передовой опыт редактирования рукописей и обсуждаться недостатки и ошибки редакционной работы». Правда, в конце письма есть на тебя, Крокодил, жалоба. Тов. Розыграев справедливо гневается, что перепутали твои корреспонденты названия двух книжек. Каешься? — Раз справедливо, — каюсь.

«Я ПРИСОЕДИНЯЮСЬ!»

— Когда я летел из отпуска, — продолжал Штемпелюк, — в Свердловске передали мне одно послание. Начинается оно так: «Я присоединяюсь!» А присоединяется к твоему выступлению директор Свердловского завода трансформаторного тока Ф. Косяков. Вот что он пишет:

«С большим удовлетворением я прочел на твоих страницах, в № 4, фельетон «Что за комиссия, создатель!»».

Но мне кажется, что директор барнаульского завода преждевременно упал в обморок от одиннадцати комиссий. Вот у нас в Свердловске его бы совсем dokonали представители инспекции котлонадзора, инспекции госстраха, кредитные инспекторы Стройбанка и Госбанка и многие другие инспекторы.

Но и ты, уважаемый Крокодил, кроме сочувствия, тоже не внес какого-либо рецепта от обморока у директоров от комиссий. Поэтому я исправлю твое упущение и выражу мнение значительного числа хозяйственников. Надо сократить хотя бы наполовину количество инспекций и инспекторов. Сколько бы наша страна получила дополнительно машин, зерна, обуви и других материальных ценностей от высвободившихся из инспекций рабочих рук, давно скупающих по настоящему труду!»

— Ну, что же, Штемпелюк, мы можем только присоединиться к мнению свердловского директора. А это еще ответы? Ого, сколько! Давай-ка их оставим до следующей встречи с читателями. Так где ты дышал?

— Как только вышел твой специальный номер о туризме, я отправился в турпоход по Алтаю. Своими глазами видел недостатки, о которых ты предупреждал в «Спутнике туриста». Кстати, ВЦСПС и Центральный совет спортивных обществ и организаций еще не откликнулись на «Спутник»? Очень жаль! (Поторопитесь, товарищи: сезон ведь скоро кончается!) А как превосходно на Алтае!..

И начался обычный рассказ о путевых приключениях...

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Как выглядят директора предприятий в представлении некоторых председателей совнархозов.

Караул, грабят!

НА ХОДУ ПОДМЕТКИ РВУТ

Нашему комбинату потребовалось решить техническую проблему: какие каблучки прочнее — прибитые пятью гвоздями снаружи или шестью изнутри? Для проверки мы послали Научно-исследовательскому институту кожевенно-обувной промышленности в Москву три сапога.

Ученые обувщики рвали каблучки со страшной силой. Оторвав, стали обдирать. На этот раз уже нас. Комбинат получил счет на 770 рублей: по 256 рублей с копейками за каждый отодранный каблук.

За такую цену, наверное, нашлись бы охотники разрушить не то что три сапога, а хоть три Карфагена.

Н. ПЛЕНКИН,
главный бухгалтер кожевенно-обувного комбината имени Коминтерна.

г. Киров.

КУЛЬТУРНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Молодежь села Лесниково, что в Калининской области, построила клуб. Директору соседнего совхоза

Д. В. Бурмистрову клуб понравился. Он его и стащил. Буквально. Тащили разобранный на части клуб тракторами за несколько километров. После того, как его вновь соберут, в нем поселится директор совхоза.

Попробуйте скажите тогда, что Бурмистров — недостаточно культурный человек: все свободное от работы время он будет проводить в клубе.

А. АРКАДЬЕВ,
зав. Молодотудской избой-читальной Оленинского района, Калининской области.

20 февраля 1960 года состоялась первая передача телестудии Крокодила (см. № 5 журнала). Сегодня Крокодил снова выходит в эфир и начинает вторую передачу из своей телестудии...

— Позвольте,— сразу же спросит требовательный телезритель,— чем объяснить столь длительный перерыв в работе студии?

— Техническими помехами,— ответим мы.— Им-то и посвящена наша вторая телепередача.

Итак, включайте ваши телевизоры, дорогие читатели.

ЧТО ЛЕЖАЛО В СУМКЕ ПОЧТАЛЬОНА

Раннее утро. По чисто прибранной, утопающей в зелени улице 1905 года города Лиепая идет человек с сумкой. Доносится приглушенная музыка.

Диктор (он):— По мелодии популярной песенки вы, дорогие телезрители, конечно, сразу определили профессию этого человека. Да, да, это веселый почтальон! Но вы ни за что не догадаетесь, какую радостную весточку несет почтальон гражданину Е. П. Андрианову.

Диктор (она, игриво):— Ни за что!

Человек с сумкой подходит к дому № 36 и стучится в пятую квартиру.

Диктор (он, за почтальона):— Доброе утро, гражданин Е. П. Андрианов. Вот ответ на вашу жалобу.

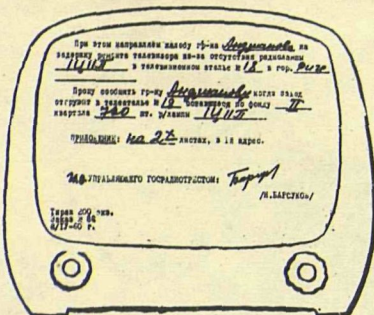
Владелец телевизора недоверчиво берет письмо, медленно вскрывает конверт.

Показывает Крокодил

Диктор (она, по-прежнему интимно-игриво):— И не хмурьтесь так, дорогуша. Счастье улыбнулось вам!

Е. П. Андрианов вынимает из конверта бумагу, адресованную директору одного из заводов Ленинградского совнархоза, читает:

По мере чтения на лице Е. П. Андрианова появляется выражение недоумения.

Диктор (он):— Вы потрясены, гражданин Андрианов, не правда ли? Из рядового владельца неисправного телевизора вы превращаетесь в важное лицо, перед которым будет отчитываться целый завод. С него и требуйте, его и тормошите. Таков истинно демократичный стиль работы Министерства связи!

Диктор (она, не меняя игривого тона):— Ну, разве вас не радует такой стиль? Дорогуша! Экран гаснет.

ГДЕ ЖЕ ТЫ?

Лицо диктора во весь экран. Диктор говорит:

— Начинаем лирическую музыкальную передачу «Где же ты?» Вступает музыка.

— В передаче участвуют самодеятельные музыканты разных городов РСФСР. Настраиваемся на Москву.

Подполковник запаса Г. А. Лысань:— Я не музыкант, а обездоленный владелец телевизора «Старт-2». Но вопрос «Где же ты?» меня тоже интересует. Вот какой документ оставил мне механик, вызванный для починки телевизора (показывает):

«Министерство связи СССР
Госрадиотрест
Телевизионное ателье № 41
Москва, Б. Серпуховская, 36.
Счет к наряду № 30692.

Неисправности: требуется заменить лампу 6П13С. Ремонт не произведен из-за отсутствия на складе.

Осмотр — 8 руб.
Опред. — 4 руб.
12 руб.»

— Я уж не спрашиваю, что такое «опред.» и почему за него нужно платить 4 рубля. Скажите лучше, где найти лампу 6П13С?

Бондаренко А. И. (Рига), Дюкин И. А. (Свердловск), Кузьмин (г. Пласт, Челябинской области), Антонов В. А. (г. Лиепая), Мухин В. И. (г. Павлово-Посад, Московской области), Туранов Г. Ф. (г. Днепродзержинск), Трухин В. (г. Электросталь, Московской области), Попов В. Я. (г. Сталинград):— И нас, нас тоже интересует этот вопрос!

Диктор:— Не все сразу, дорогие нетелезрители, а то у нас получается очень нестройный хор. Лампа 6П13С действительно исчезла, и ее надо искать. Где искать? Может быть, в неподалеку расположенной от вашего города березовой роще или на сепараторном молочном пункте, в ближайшей аптеке, наконец. Не надо только обращаться в Ленинградский совнархоз. Здесь лампу 6П13С не производят. Для успеха поисков воспроизводим внешний вид этой лампы. Запоминайте!

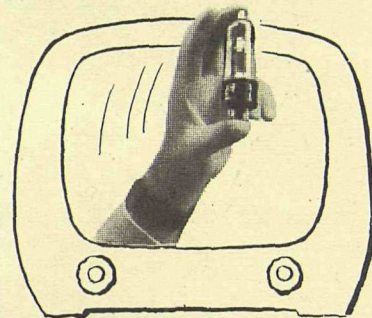

Рисунок Е. ГУРОВА.

«В 1959 году из общей численности рабочих, занятых, например, в лесозаготовительных и лесосплавных предприятиях, 57 процентов работали вручную».
(Из речи председателя ВЦСПС В. В. Гришина на Пленуме ЦК КПСС.)

— Примите и меня на работу! Этой техникой я овладел давно — лет этак пятьсот-шестьсот тысяч назад.

Затем изображение лампы исчезает, и на экране снова появляются унылые фигуры нетелезрителей у своих телевизоров, которые умолкли и перестали светиться из-за отсутствия лампы 6П13С.

Слышится нестройный хор:
Долго я томился и искал,
Но найти тебя не легко...
Диктор: — Ох, нелегко!

КОНКУРС КБТ!

В нашей стране более 70 теле-студий, и каждая из них время от времени проводит среди телезрителей различные конкурсы. Крокодил тоже решил провести такой конкурс. Он называется КБТ — Качество, Брак, Терпение.

Участникам конкурса предлагается ответить на три вопроса:

1. Кто из телезрителей имеет телевизор, отличающийся наиболее низким качеством?

2. Как можно назвать такую продукцию?

3. Кто из участников конкурса обладает наибольшей выдержкой и терпением?

1. Сначала на первое место в конкурсе претендовал И. Л. Стамлер из Омска: его телевизор «Старт-2» вышел из строя через 13 месяцев после покупки. Затем его обошел земляк И. Д. Золочевский: принадлежащий ему телевизор «Рекорд» Воронежского совнархоза приказал долго жить на пятом месяце эксплуатации. Потом вырвался вперед А. Я. Козлов из г. Туапсе: купленный им в магазине культтоваров № 42 г. Туапсе «Рекорд-12» действовал все-

го три дня. И все же первое место осталось не за ним, а за Д. А. Бреггарем из Москвы. Он купил тот же «Рекорд» 16 июня 1960 года, а уже 18 июня телевизор не работал. Таким образом, рекорд поставлен «Рекордом».

2. Победителя по этому разделу конкурса определить трудно. Все участники единодушно и абсолютно точно назвали такую продукцию браком!

3. Первое место пока разделили В. Быченкова из Ленинграда и И. Войпилович из Свердловска. Купленные ими телевизоры «Знамя» и «Экран» не работают уже в течение года. Совершенно напрасно, с точки зрения телезрителя, домогается призового места москвичка Н. Ф. Барышева: ее телевизор «Луч» не работает всего каких-нибудь два месяца. Может потерпеть и еще! Должен потерпеть и А. К. Типикин, тоже обладатель «Луча», у которого только в канун нынешнего года вышел из строя кинескоп. Начальник Свердловского областного управления связи А. Непомнящий посвятил А. К. Типикину следующие сочувственные строки:

«В настоящее время его очередь по г. Свердловску 184-я, плюс 180 человек — владельцы телевизоров, состоящих на очереди за указанными кинескопами в филиалах телезателе.»

184 + 180 = 364... Так что утештесь, дорогой товарищ Типикин! Наберитесь терпения, и, может быть, вам еще улыбнется первое место по третьему разделу конкурса Крокодила.

Передачу вел М. ГРИГОРЬЕВ.

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

Бараны на поруки волка взяли,
Услышав, как он выл при всех в судебном зале.

Сергей МИХАЛКОВ

ЧИТАЙТЕ ПО СЛОГАМ!

ПЕРВОКЛАССНИК читает по слогам: «Ма-ма», «па-па». С каким упоением произносит он, подражая учителю, каждый звук и как победоносно глядит на взрослых, когда ему удастся составить из слогов целое слово!

Незаметно для себя малыш начинает читать слова и фразы. У иных ребят даже вырабатывается своеобразная скороговорка. Нет-нет да и проглотят какое-нибудь словцо. В таких случаях им внушают:

— Не торопись! Читай с чувством, с толком, с расстановкой!

Если не предостеречь ребенка вовремя, привычка к скоростному чтению и проглатыванию слов может сохраниться на всю жизнь. И способна иногда повлечь за собой весьма неприглядные последствия.

Получили в Казанском строительном тресте № 14 новое «Положение о премировании». Прочли его и тут же схватились за карандаш: «А ну-ка, сколько нам перепадает за четвертый квартал? Э-хе! Толика немалая. Кому тысяча, а кому и три».

Сняли точную копию со штатной ведомости, возле каждой фамилии поставили соответствующую цифру и послали тонцов в Татсовнархоз, к начальнику стройуправления Петрову. Так, мол, и так, премируйте, заслужили!

— Правильно! Заслужили! — согласился Петров. — Готовьте проект приказа. Подпису.

— Нет, неправильно! Не заслужили! — возразил управляющий Стройбанком Азизов, ознакомившись с приказом.

— Это почему?! — воскликнул Петров.

— А вы положение о премиях прочитайте.

— Читал.

— Плохо читали!

— Что значит «плохо»?! — вскипел Петров. — Могу воспроизвести.

И, отчеканивая каждое слово, начал:

— «Премии за выполнение и перевыполнение заданий по снижению себестоимости строительно-монтажных работ выплачиваются при условии выполнения плана по объему работ...»

— Что же вы остановились? Читайте дальше.

— Дальше? Гм! Гм!

Петров вдруг заторопился и начисто проглотил конец абзаца. И проглотил не случайно: ведь из последних слов Положения очевидно было, что никакой премии работникам треста не полагалось, так как трест сорвал пуск трех промышленных объектов.

— Формалист товарищ Азизов! — осерчал старший инженер треста Рахматов (кстати, по приказу ему причиталось около двух тысяч рублей). — Формалист и закоренелый бюрократ! Мы не сдадимся.

— Формалист Азизов! — возмутился секретарь партбюро треста Ишмурастов (к слову сказать, ему причиталась почти такая же сумма). — По букве закона хочет действовать. Ну, и мы свою букву найдем!

Немедленно была созвана комиссия по трудовым спорам, где заинтересованные пришли к полюбовному решению: премия должна быть выплачена!

И тут же составили документ на «принудительное изъятие премиальных сумм из банка».

Но банковские «формалисты» стояли на своем. Тогда штурмовая бригада жалобщиков атаковала республиканскую прокуратуру. Там им вежливо разъяснили:

— За нарушение государственной дисциплины премий не выдают!

— Формалисты эти прокуроры! — вскричали претенденты на премии и спешно отправили ходяков в Москву.

Но ходяки вернулись ни с чем: их жалобы застряли в каких-то инстанциях.

Тогда председатель месткома треста Сорочкин направил энергичную телеграмму в Стройбанк РСФСР. Он потребовал дать «распоряжение управляющему Татарской конторой Стройбанка немедленно оплатить зарплату (!!) работникам треста».

Но и телеграф не помог.

Претенденты на премию ринулись за подмогой в Татпрофсовет. Тут, к их радости, клюнуло... За подписью председателя Татпрофсовета Вадыгова в Госплан РСФСР ушло письмо с просьбой сделать исключение и выплатить премии.

Вот уже почти полгода бушуют страсти вокруг премиальных. Как видит читатель, в водоворот этих страстей вовлечены многие лица и организации. И как досадно, что некоторые из них поощряют дурную привычку — скороговорку при чтении важных документов, вместо того чтобы сказать:

— Товарищи, читайте Положение по слогам!

Г. ВАЛЕЕВ,
М. ОЗЕРОВ

г. Казань.

Могло быть хуже

ЗЖИВУ в добротном доме старого стилия. В моей квартире — давным-давно потускнели потолки, облупились двери, полиняли обои. И она давным-давно заслуживала капитального ремонта, но я все откладывал. Слова «купорос», «охра», «прораб», «маляры» отождествлялись в моем сознании с такими понятиями, как интервенция, разгром, конец мирной жизни. И потому, цenia покой, я упорно воздерживался от всякого ремонта.

Вот и прошлым летом я вволю наслаждался квартирным покоем: жена (тоже научный работник) уехала в санаторий, сын-студент — на практику, дочь — в пионерский лагерь. Так что я делал, что хотел. Точнее, писал статью для журнала.

Судьба, именуемая индейкой, вторглась ко мне неожиданно и привела с собой управдома, прораба и маляров. Я понял, что ничего радостного от этой бригады ждать нечего.

Управдом держал себя, как лицо, диктующее условия капитуляции.

— Дадим вашей квартирке капремонт, — сказал он голосом судебного исполнителя. — За счет РЖУ.

— Как это капремонт? — ужаснулся я. — Кажется... не было... никаких поводов... Не подавал я никаких заявлений...

Управдом успокоил меня:

— Можете жаловаться. Ваше право. Предупреждаем: сделаем все заново. Паркетик заменим. Положим высшего качества. Проклеюем.

Последнее слово управдома прозвучало как угроза.

— Позвольте... как же так... За что, собственно?... — бормотал я, словно собирались циклевать меня самого.

— Так что послезавтра приступим, — не глядя на меня, заявил прораб.

— Я не хочу капремонтика, — умоляюще залепетал я. — Я морально не подготовлен к этому полугодовому разгрому. Я еще хочу жить. Еще способен работать... приносить пользу... У меня нет времени, чтобы жаловаться на качество ремонта, на все ваши недоделки. Дайте мне подумать, решить...

— Ваше решение не обязательно, — твердо сказал управдом. — У нас есть указание.

Прораб уже бесцеремонно ходил по комнатам, измерял, колупал стены, срывал паркет, держал совет с малярами. Лицо была полная интервенция.

— Послезавтра придем. Через две недели

закончим, — мрачно сообщил прораб. — По графику.

Слово «график» меня доконало. Я помчался к своему другу профессору-невропатологу.

— Мне грозит нервное потрясение, может быть, даже шок! — выпалил я. — Моей квартире хотят дать капремонтик.

— М-да... — задумался мой друг. — В таких случаях есть одно средство — самовнушение. Старайся все время воображать, что могло быть еще хуже, что могло случиться даже самое худшее в жизни. Например, тебя решили переселить в коммунальную квартиру. Но на всякий случай я сейчас позвоню в клинику, там запишут твою фамилию, чтобы ты мог поспать туда в любое время.

Я ушел от друга успокоенным. Бронь в невропатологической клинике придавала мне бодрость и веру в лучшее будущее.

И вот начался капремонтик.

Нет, вы даже не представляете себе, как это все выглядело!

Маляры приходили вовремя, как на работу, и вели себя, как на работе: купоросили, белили, красили, не покладая кистей. По договоренности укрывали и передвигали мебель. Не топтали книг, не рвали рукописей, не разбивали оконных стекол и не халтурили за счет РЖУ в соседних квартирах.

Я сходил с ума и мучительно ждал, чем это все кончится. В ванной сменили кафель, в кухне — линолеум, удалили ржавые краны и расколотые розетки.

Мне хотелось кричать караул, как человеку, который привык к вечному грохоту и вдруг оказался в обстановке абсолютной тишины.

Ежедневно я консультировался с моим другом-невропатологом. Он звонил в клинику и осведомлялся, не потерял ли я право на внеочередное вселение в палату. Меня заверяли, что я могу спокойно терять голову: место в клинике мне обеспечено.

Прошло ровно четырнадцать дней. Ремонт был выполнен блистательно. Каюсь, я уговорил маляров, паркетчиков, прораба и даже управдома, диктовавшего мне капитуляцию, поужинать в ресторане.

Я потратил всю сумму, которую забронировал на ремонт сломанной мебели, испорченных книг, восстановление рукописей. Я подарил участникам ремонта мои книги с трогательными надписями. Я готов был даже расцеловать каждого за то, что они не причинили мне ни малейшего беспокойства... Но, оказывается, мытарства мои были впереди!

Пришла комиссия РЖУ. Походила по ком-

натам, опробовала краны, одобрила ремонт и ушла. Потом появился полотер и натер полы. На следующее утро явилась вторая комиссия. Ушла.

В полдень звонок — прибыли студенты строительного техникума с инженером-педагогом на практические занятия. Изучали ремонт, график работы, ходили по комнатам, измеряли, вычисляли, составляли сметы... Удалились. После их визита полы мы натерли сами.

К вечеру нагрянул корреспондент многотиражки городского коммунального хозяйства, за ним — фотокорреспондент. Около полуночи нас посетила комиссия содействия домоуправлению, на другое утро — представители райсовета, комиссия пенсионеров, профсоюз строителей. Потом заглянули сотрудники научно-исследовательского института: они писали коллективную диссертацию на тему «Капитальный ремонт и его последствия». Не оставили нас без внимания и учащиеся школы прикладного искусства.

Я позвонил в клинику, нельзя ли вместо меня принять на лечение мою жену, возвращающуюся из санатория. Ответили: нельзя, бронь персональная.

Я побежал в РЖУ.

— Ничем не можем помочь, — сказали мне. — В вашей квартире сделали показательный капремонт. К вам приходят для изучения...

— Когда же это кончится? — бесстрашно закричал я, помня о брони в клинике. — Мы с женой не работаем, не знаем покоя. Мы живем не в квартире, а на выставке!

— На изучение капремонта вашей квартиры записались еще тридцать две организации, не считая домоуправлений.

В голосе сотрудника РЖУ угадывалась гордость.

— В таком случае, — заявил я, — никого больше я в свою квартиру пускать не стану. Ни одной комиссии! Ни одной экскурсии!

— Будем рассматривать ваше поведение как антиобщественное, как срыв обмена опытом и практической учебы строителей.

Я обратился к юристам. Мне объяснили:

— Вы как объект показательного капремонта в данном случае можете быть приравнены к музею. Так что дверь должна быть постоянно открыта. Конечно, можете закрывать на обед...

В конце концов мы нашли выход. Я, моя жена, сын и дочь живем теперь у разных знакомых. И только иногда с опаской заходим в наш домашний музей. И скорбно повторяем: да, могло быть хуже.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА.

ЕЩЕ РАЗ О ПЕРЕСТРАХОВКЕ

Пожар в учреждении.

Д ИСКУССИЯ о том, какой голос производит большее впечатление на слушателей, лишена смысла. Одних пленяет тенор, другие преклоняются перед меццо-сопрано. Зато вопрос о том, какой голос производит наибольшее впечатление на иных руководителей, решен бесповоротно. Это, конечно, бас. Рокочущий. Властный. Вальяжный. Да, бас — это дар природы, если даже не отличаешь на слух «Дубинушку» от «Лучинушки».

— Товарищ Галкин? Говорит Ковалев.

Уверенный бас громыхал настолько ответственно, что трубка в руках председателя «Роспотребсоюза» А. Галкина как бы вытянулась по стойке «смирно».

— Тут у меня представитель колхоза, — продолжал гудеть руководящий бас. — Есть мнение помочь труженикам села лесом. Вот так. Работайте. К вам зайдут. У меня пока все...

— Будет сделано! — машинально отрапортовал председатель, но затем впал в задумчивость:

— Ковалев... Ковалев... Неужели?

Визит представителя колхоза не внес желанной ясности. На прошении колхоза «Путь Ленина» толстым синим карандашом была начертана директива:

«Тов. Галкину. Прошу разрешить! Ковалев».

Александр Иванович Галкин на почтительном расстоянии мелким бисером вывел:

«Тов. Рындич! Прошу дать согласие тов. Пантину К. М. о поставке леса».

Начальник «Росглавкоопхозторга» С. Рындич — человек дела. Перепуганным кузнечиком застрекотала в его кабинете машинка:

«Начальнику «Росглавлесснабсбыта» тов. Пантину».

В соответствии с имеющейся с вами договоренностью и указанием директивных органов прошу дать указание...»

Затем ценное указание, подкрепленное еще одним автографом, покатило в Ветлянский леспромхоз, Пермской области. А оттуда в колхоз «Путь Ленина», Ейского района, Краснодарского края, покатило товарняк, груженный лесом.

Колхозного толкача встретили в Ейске с такой торжественностью, будто он дрейфовал всю неделю не по ведомственным коридорам, а в водах Антарктики.

— Герою снабжения, благодетелю села, нашему Даниилу Овсеевичу спасибо и ур-р-ра!

— Не надо эмоций, — заскромничал толкач. — При моих связях и ледокол достать можно.

— Ледокол нам без надобности, — честно признался председатель колхоза. — А вот резину бы — машины переобуть...

— О чем разговор! Конечно, труднее, но у нас не заржавеет. Где моя большая командировка?

Сборы были недолги. Даниил Овсеевич отправился в столицу «проталкивать резину».

И опять зазвонил телефон. И опять бас, густой, как сметана в столовой накануне ревизии, потревожил на этот раз заместителя министра сельского хозяйства РСФСР Ивана Федоровича Васина.

— Алло, Васин? На проводе Волков. Есть такое соображение — обеспечить животноводов резиной. К вам зайдет представитель. Действуйте!

Не успел Иван Федорович опомниться, как к его столу причалил бойкий человечек и выложил петицию, украшенную размашистой подписью:

«Тов. Васин. Прошу выделить! Волков».

Иван Федорович не бюрократ. Он за живое, оперативное руководство. Прошение поступило к помощнику А. Клокову. Тот глянул на подпись и понимающе кивнул головой. Зав. отделом Ушаков еще более ревностно кивнул головой и даже похвастался, что-де Волков звонил ему лично.

Небольшая заминка произошла с петицией только на столе старшего экономиста З. Танковой.

— А кто такой Волков? — поинтересовалась она с чисто женским любопытством.

Клоков и Ушаков неопределенно подняли пальцы к небу и вне очереди оформили ряды на авторезину.

Даниила Овсеевича руководители колхоза снова качали на руках и говорили ему всякие приятные слова. Хотели даже отправить героя на курорт. Но, как говорится, «Вперед в поход, труба зовет!», снабженец отправился за асбцементными трубами.

Однако дело сорвалось, так как Даниил Овсеевич Эйдельман, давая очередное указание, не удержался на басовых нотах и «пустил пухляк».

Вы спросите: какой еще Эйдельман?

А такой: Эйдельман Даниил Овсеевич. Он же Ковалев, он же Волков и т. д. Никаких «связей» у этого толкача не было. Зато был бас, горсть пятиалтынных и телефонная книжка. Даниил Овсеевич набирал нужный номер, называл первую попавшуюся фамилию и от лица высоких учреждений ниспускал доверчивым ротозеям громовые директивы.

Биография талантливого снабженца весьма любопытна и с трудом уместается в дюжине пухлых судебных томов с фотографиями (анфас и в профиль). Причем появлению на свет такого малотиражного «собрания сочинений» человечество обязано не столько Даниилу Овсеевичу, сколько рафинированным ротозеям.

Утомительно рассказывать, как Даниил Овсеевич разрабатывал поэтапно богатейшую жилу ротозейства. До «службы» в колхозе он специализировался по снабжению организаций телевизорами с вечной гарантией. В отличие от обычных им никогда не требовался ремонт, поскольку никто их на руки не получал.

Даниил Овсеевич звонил в ту или иную организацию и предлагал от имени ВЦСПС приобрести за половинную стоимость телевизор для передачи такого передовика производства. В учреждениях лихорадочно перебирали списки, придирчиво высказывая достойнейшего. У порога ВЦСПС достойнейшего встречал «представитель» Эйдельман. Встречал окриком: «Быстрее деньги: всего две штуки осталось!»

Мгновенно отсчитывались купюры. Даниил Овсеевич просил обождать у входа, солидно шествовал по длинному коридору, а затем стремительно выскальзывал через другой выход и садился в такси. А достойнейший томился у подъезда до полнотчи или до рассвета, смотря по настроению.

Специфика работы шесть раз давала возможность гражданину Эйдельману остаться наедине с самим собой и поразмышлять о смысле жизни. В конце концов он пришел к выводу, что пора позаботиться о пенсии. Это было несколько затруднительно, так как последние двадцать пять лет Даниил Овсеевич преимущественно «представительствовал», состоял и отбывал.

Вот тогда-то он и подался в сельские толкачи — добывать трудовой стаж.

В селе встретили немолодого специалиста хлебом и солью. Еще бы, столичный снабженец! Из оглобли масло выжмет, раздобудет летом снег. И Даниил Овсеевич блистательно оправдал надежды правления колхоза, применив свои знания на поприще эксплуатации ротозейства.

Правда, мы вынуждены огорчить колхозников: в лесной авантюре Эйдельман нагрел их на 25 тысяч рублей. Впрочем, это уже детали.

Читатель вправе засомневаться: а стоило ли на этот раз ломать фельетонисту перья? Ну, еще один проходимец. Ну и что?

Нет, мы хотели напомнить товарищам Васину, Галкину, Рындичу, Клокову, Пантину, Ушакову, а заодно и другим им подобным, что можно спать, нужно спать, но не на работе.

Дозвольте же, наконец, уважаемые товарищи ротозей, подать Даниилу Овсеевичу в отставку. Не заставляйте его в седьмой, то есть в восьмой, раз отправляться туда, где понятие «камерный оркестр» ассоциируется с кружкой-ложкой!

А. ЮРОВ

АММО... БУДЕТ СДЕЛАНО!

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

НА ДОЗРЕВАНИЕ

— А меня посылают в Москву!

БИТАТЕЛЮ доисторической пещеры пришлось оглашать немалый путь, прежде чем он выучил такие слова, как «пожалуйста», «спасибо», «если вас не затруднит», «будьте любезны».

Наш далекий пращур нуждался в современном этикете так же, как бронтозавр — в ошейнике. Удар каменной палицей был достаточно красноречив сам по себе и каких-либо примечаний типа «Ах, извините!» или «Не ушиб ли я вас?» явно не требовал.

Теперь обстановка другая. Теперь мы располагаем проверенными принципами и нормами человеческих взаимоотношений. И мы считаем, что из правил поведения (писаных и неписаных) не должно быть исключений. Поэтому мы без всякого восхищения смотрим на нашего двуногого собрата, который оглашает троллейбус первобытными воплями или запускает в близкого родственника третьим томом «Энциклопедического словаря». Нас озадачивает это вторжение XX века до нашей эры в XX век нашей эры.

...Праздничным вечером в продовольственный магазин № 20 Фрунзенского района Москвы твердой поступью вошел покупатель. Выбив чеки за шампанское и коньяк, он снисходительно взглянул на очередь у прилавка и направил свои стопы прямо к заместителю директора. Излучая самую неподдельную интеллигентность, покупатель сказал:

— Я тороплюсь, а там очередь. Вот вам чек, суньте продавщице, она живо отпустит — и дело будет в шляпе.

Замдиректора магазина Захар Алексеевич Минков оказался человеком сдержанным и демократичным. Он сказал продавщице:

— Если покупатели не возражают, отпустите гражданину товар.

Но покупатели возражали. Шустрый гражданин даже отдаленно не напоминал женщину с ребенком. Ему предложили не лезть к прилавку с черного хода, а постоять в очереди пять минут рядом с простыми смертными.

Казалось бы, любитель коньяка с шампанским должен смириться с таким поворотом судьбы. Но нет! Он знал, как ему поступить!

Резвой рысью выбежал он на улицу и через минуту возвратился с двумя степенными милиционерами. И тут уж начал кричать так, что зазвенели витринные стекла:

— Взгляните на эту толпу, граждане постовые! Все это хулиганы, невежды и склочники!

В конце концов алчущий потребитель получил свои напитки вне очереди. Но этим он не удовлетворился. Он начертал в жалобной книге гневные строки, которые добавили бы бессмертия Цицерону:

«Считаю, что т. Минков к просьбе покупателя отнесся без всякого внимания и чуткости и остался крайне оскорбленным всем вызвавшимся настроением директора. Ответ прошу сообщить по адресу...»

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ
— Когда-то мы были вместе!

Рисунок Р. МАТЮШИНА.

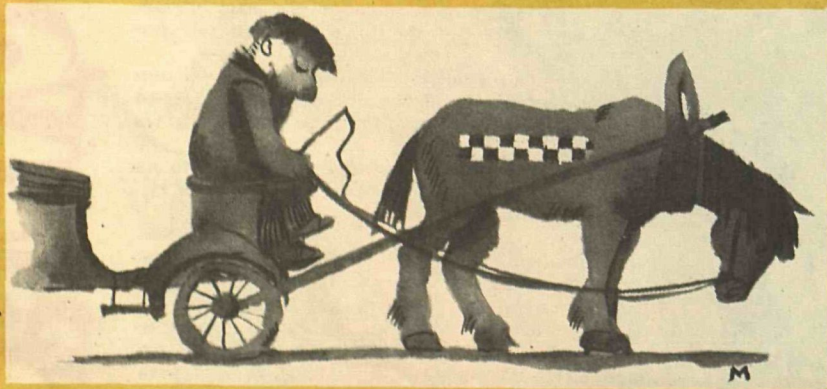

Рисунок М. УШАЦА.

НЕ СОРИТЬ!

НЕ ХАМИТЬ!

Покупателям так и не удалось узнать, кто был этот возмутитель спокойствия. Мы решили выяснить. Громовержцем, оскорбившим одним махом больше десятка честных людей, оказался Марк Давыдович Подгаецкий, старший инженер проектного института «Сельэлектро».

Впрочем, этот эпизод бледнеет и меркнет перед деянием двух артистов цирка — супругов Алексея Петровича Поповича и Тамары Петровны Александровой. Они сумели поглумиться сразу над шестьюдесятью пассажирами поезда, следовавшего из Сталино в Киев.

Супруги явились в вагон веселые и шумливые. Радоваться было отчего: все правила поведения они оставили в привокзальном ресторане. Пошатываясь, заняли свои места и для начала опарашили соседей по купе многоэтажной бранью.

Тамара Петровна была «дамой с собачкой». А собачка была без намордника. Пассажиры попросили даму привести ее четвероногую спутницу в божеский вид. Дама разгневалась:

— Да на вас на всех надо надеть намордники! Да мне эта собачка дороже вас всех, вместе взятых! И вообще мы из Госцирка. Так что не пишите!

Доблестный же чудо-богатырь «Алеша Попович» не был столь многословен. Он плюнул на одного пассажира, нокаутировал другого и ухватил за галстук третьего. Свои «ратные подвиги» он сопроводил цитированием классического текста:

— Эх, раззудись, плечо! Ух, размахнись, рука!

Не сплеховала и собачка: изловчившись, она тяпнула за руку сотрудницу почтового отделения, которая случайно оказалась рядом.

Стука колес уже не стало слышно. По поезду бегали бледные проводники. Начальник поезда составлял оперативный план умиротворения разбушевавшихся супругов. Пассажиры затыкали уши и запирали двери своих купе. На очередные станции летели тревожные телеграммы: «Литнейному отделу милиции. Просим выйти к вагону № 4...»

И все же никаких неприятностей для «Алешы Поповича» и «дамы с собачкой» не последовало. Ну, были душевительные увещевания милиционеров. Ну, были два-три акта, составленные проводниками и пассажирами. Наказывать испытанного хама подобным образом — все равно что почесывать ему пятки: и цекотно и смешно, а результатов никаких.

Хамство многолико и разнокалиберно.

Читательница Г. Кондратьева из Кишинева написала в редакцию взволнованное письмо. Нет, ее никто не ударил и даже не толкнул. Больше того, никто не сказал по ее адресу обидного слова. И все же обида нанесена. Из Щелковского лесопункта, Вологодской области, Кондратьевой прислали такую бумажку:

«Щелковский л/пункт напоминает о необходимости высылки медицинской справки о живности ребенка...»

Г. Кондратьева пишет нам по поводу этого дальнбойного хамства:

«Я, как мать, очень огорчена и даже не нахожу слов, чтобы ответить на этот запрос... Каждый знает, что значит ребенок для матери, а тут — «живность»... Это — бесчеловечно».

Сидел в лесопункте деревянно-равнодушный человек со скучными глазами и царапал бумажку. Нацарапал. Привычно запечатал в конверт, сунул в почтовый ящик и пошел обедать. Конверт пропутешествовал две тысячи километров, чтобы горько разобидеть женщину, ничем перед стоеросовым канцеляристом не провинившуюся.

Известны, впрочем, и ещё более утонченные способы нанесения оскорблений.

Каждый студент, принявший душ, получает от администрации общежития Харьковского политехнического института такую справку:

ХАРЬКОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени В. И. Ленина

СПРАВКА

Выдана студенту _____ курса, группа _____

_____ проживающему

в общежитии № _____ комната № _____

в том, что он _____ принял

туалетный душ.

Подпись _____

з. 1885—200 × 100

Эта справка выдается студенту администрацией для предъявления... самой администрации. Без справки обитателю общежития не постелят чистую простыню и не сменят наволочку.

Простая логика должна подсказать хитроумным харьковским администраторам и другие формы справок: о том, например, что студент помыл руки перед едой, что он высморкался посредством носового платка, что он почистил зубы именно зубной, а не сапужной щеткой и не шваброй.

Родимые пятна прошлого выводятся не в косметических кабинетах. Конечно, в некоторых случаях достаточно будет рядом с табличками «Не курить!» и «Не сорить!» повесить еще одну: «Не хамить!» Но было бы наивно рассчитывать только на ее чудодейственную силу.

За оскорбленное человеческое достоинство, за омраченное настроение, даже за потревоженное спокойствие виновный должен нести строгую ответственность. Спектр хамства широк — от ультранаглого до инфрабезобидного, — и каждому «цвету» пусть соответствует своя мера. Мера убеждения. Мера внушения. Мера наказания.

А. ВИХРЕВ

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

ТУРИСТСКИЙ ПОХОД В ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ
Папа, мама, моя жена и я.

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА.

— Бросаешь по кольцу ты неплохо, но каждый раз забываешь отпустить мяч.

Толкательный САДАХ и вопросы НИХ

Неужто сад?

Уж ты сад, ты мой сад,
Сад зелененький...
(Из народной песни)

ЧТО ни говорите, а хорошо побывать в саду! Особенно сейчас, когда яблоны отяжелели сочными плодами, а иные деревья оделись в пышный осенний наряд.
Как сказал поэт:

Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса,
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и золото одетые леса...

Между прочим, у садоводов эта пора не считается унылой. В эту пору, как говорится уже в другом, прозаическом произведении, а именно в «Справочнике садовода», любители садов «проводят глубокую обработку почвы с внесением органических и минеральных удобрений, главным образом фосфорных, калийных и частично азотных. Очищают деревья от старой коры, мхов и лишайников и белят известью штамбы и основные скелетные сучья, зачищают и заделывают дупла. Снимают и сжигают гнезда зимующих вредителей. Опрыскивают деревья ядохимикатами против вредителей и болезней, обязывают молодые деревья еловым лапником, камышом, стеблями подсолнечника, кукурузы и другими материалами, а также делают заграждения против грызунов, главным образом мышей. Сажают деревья, яго-

ядохимикатов вмешает металлическая цистерна за один прием, их снова разочаровали.
— Бывший председатель правления нашей коллектива любителей-садоводов тов. Богачев, разъярили сведущие люди, пригрозил эту цистерну совсем не для борьбы плодояркой и цветоедом. Да и не цистерна это вовсе, а паровой котел. Чтобы до отапливать.
— Позвольте, а где же все-таки сад? Где плодовые насаждения? Или это только матушкины сказки?

ДОБРОЕ ТОВАРИЩЕСТВО...

ПОД добрым именем товарищества сотни тысяч рабочих и служащих объединились для доброй цели — разбить в городах и промышленных центрах сады и промсады. И сады за процветают. Становятся фруктовыми и ягодами семей. Деревья точит здоровое состояние, жадность, стали проникли в некоторые садоводов и подтачивают внутри. И уже не чувствуют верх надо всем. Брали участки для посадки сада — пишет бывший работник Госплана СССР, вошедшего в состав ЦК ВЛКСМ. Но обстоит дело в действительности. Некоторые нарушают договоры: строили и продолжают строить на участках большие одноэтажные и двухэтажные дачи. Из 150 участков зимние постройки в коллективах такие постройки уже более горюхи. Эти люди клевывают позорное пятно на коллектив. Благородная идея уродливая форма. А Мытищинский районский коллектив, который находится в Мытищах (станция Заветы Ильича), а в СССР занимают непонятную позицию по отношению к этим «градоделателям».

24 марта 1960 года...

РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА "КРОКОДИЛ"

Проверка, проведенная партийным и местным комитетом Госплана СССР по статье, помещенной в журнале "Крокодил" за сентябрь 1959 г. "Неужто сад?", подтвердила правильность фактов, изложенных в указанной статье.

В настоящее время партийным и местным комитетами принимаются дальнейшие меры к наведению порядка в товариществе садоводов "Заветы Ильича".

Секретарь Парткома Госплана СССР

Председатель Месткома Госплана СССР

С. Гаврилов
/С. Гаврилов/
М. Прудовский
/М. Прудовский/

18 июля 1960 года
в «Известиях».

Перед вами три отрывка из летописи боевых действий, развернувшихся вокруг одного из многочисленных садоводческих товариществ. Речь идет о коллективе садоводов месткома Госплана СССР, железобетонно утвердившемся на берегах подмосковной речки Серебрянки близ станции Заветы Ильича.

Чем должен быть коллективный сад — зеленым привольем с миниатюрными домиками для отдыха и хранения инвентаря или хуторами-плантациями, застроенными полнотражными особняками? Чем должен быть коллектив садоводов — дружной семьей бескорыстных друзей природы или компанией заскорузлых собственников, ожесточенно ковыряющихся на ниве садово-огородной коммерции?

Десять месяцев назад в фельетоне «Неужто сад?» Крокодил поставил эти вопросы. На их обсуждение парткомом и месткомом понадобилось полгода. «Проверка, проведенная партийным и местным комитетами Госплана СССР по статье, помещенной в журнале «Крокодил»... подтвердила правильность фактов, изложенных в указанной статье, — написали редакция секретаря парткома С. Гаврилов и председатель месткома М. Прудовский. — В настоящее время партийным и местным комитетами принимаются дальнейшие меры к наведению порядка в товариществе садоводов «Заветы Ильича».

Кажется, все ясно: факты правильны, меры принимаются... И вдруг 18 июля 1960 года, через десять месяцев после высту-

пления Крокодила, в разговор о коллективных садах включились «Известия». Предмет разговора тот же: пародия на коллективный сад, что возникла у реки Серебрянки. И факты те же: на участке, отведенном под коллективный сад, построены и продолжают строиться большие одноэтажные и двухэтажные зимние дачи. Из 150 членов коллектива такие постройки возвели уже более 40 «садоводов».

Итак, фельетон Крокодила, покаянное письмо парткома и месткома Госплана СССР, статья, напечатанная в «Известиях». Немало израсходовано эпитетов и знаков препинания, а воз и ныне там.

Вопрос «Неужто сад?» по-прежнему висит в воздухе.

И не верится Крокодилу, что общественные организации Госплана СССР, так же как и исполком Мытищинского районного Совета, бессильны до конца разбраться в нем и принять радикальные меры.

Ой, цвела рябина!

РЯБИНА в цвету. Замечательное зрелище! Не только жители Крайнего Севера, но и приезжие с юга, избалованные пышной растительностью, не могут отвести глаз от красивых белых цветов. Кажется, будто бы сама природа украсила заполярный город Мурманск прекрасными цветами.

На улице Профсоюзов, возле одного из домов, мы увидели картину, которая вызвала у нас воспоминание об известной песне:

...Ой, рябина, рябинушка,
Что взгрустнула ты?..

Рябина на улице Профсоюзов взгрустнула по совершенно конкретной причине: неизвестные хулиганы обломали на ней все цветы. Кто совершил это варварство? Возмущенные жильцы решили подкараулить негодяев.

На другой день в редакции местной газеты раздался телефонный звонок. Звонили взволнованные жильцы.

— Хулиганы задержаны, — наперебой сообщали они. — Их двое. Где? На Пушкинской улице. Сейчас постовой милиционер выясняет их личность.

Мы поспешили на Пушкинскую улицу.

Постовой милиционер И. Галкин был несколько смущен. Возле него никого не было, но рядом на газоне валялись трофеи — огромная охапка цветов.

— Отпустил я их, — сказал Иван Тимофеевич. — Это не нарушители. Это работники зеленого хозяйства треста благоустройства, выполняющие указание своего начальства — ликвидировать цветы в короткий срок. Во всем городе.

Мы бросились разыскивать агронама зеленого хозяйства З. К. Бузанову.

— Я приказала ликвидировать их, — сказала она, недружелюбно поглядывая на рябину.

Нам показалось, что под ее взглядом тонкие деревца дрожат от страха.

— Зачем?
— На всякий случай. Чтобы не искушать хулиганов. Станут рвать цветы и повредят деревья.

— А как же с красотой? — спросили мы жалобно.

— А никак, — мудро ответила Бузанова.

...И тут нам невольно вспомнилась другая популярная песня:

Что стоишь, качаясь,
Тонкая рябина,
Головой склоняясь
До самого тына...

Понятно, почему мурманская рябина низко склонила голову: кто знает, какой еще сюрприз подготовляют ей деятели местного зеленого хозяйства!

Н. КРАСНОЧУБ

г. Мурманск.

Полоса препятствий.

ИЗ МАЛПЕЧАТАННОГО

Где ты родился?

Каждый человек рождается в каком-то определенном месте: то ли в Москве, то ли в Новосибирске, то ли в Хасавюрте. Есть такие, которые рождаются в сельской местности.

Но бывают и отклонения. Вот в Дербентском районе есть поселок под названием Психиатрическая больница (см. административный справочник Дагестанской АССР). Как случилось, что в век торжества разума этому поселку дали такое наименование, мы не знаем. Но самым образным образом занимает другое: как быть человеку, родившемуся в этом поселке? Вот его спрашивают, откуда он родом.

— Я,— скажет этот человек,— родом из Психиатрической больницы.

«Э-э,— подумают люди,— тут что-то не то».

Но чем он виноват? Не может ведь он сказать, что родился в кишечно-желудочном диспансере или зубопротезной амбулатории!

Помимо медицины, в названиях населенных пунктов получили отражение некоторые вопросы хозяйственного порядка. В том же Дербентском районе есть поселок Овощной пункт, в Тарумовском — Заготскот, а в Кулинском — Лавка П. О. (что такое «П. О.», мы не

знаем, обращайтесь в географическое общество).

Представьте, что встретились жители этих трех населенных пунктов и ведут между собой такую оживленную беседу:

— Вы где родились?

— В Заготскоте.

— А вы?

— В Овощном пункте.

— А вы?

— В Лавке П. О.

Точно как в той сказке, где мальчику говорили, что он родился в капусте!

В заключение мы назовем еще одно селение из Дербентского района. Это Юный лахаль. Почему именно юный? И вообще, если к присвоению наименований подходить с таких позиций, то завтра у нас появится селение Юный парикмахер, потом поселок Молодой дворник или хутор Престарелый стрелочник.

У отдельных администраторов не хватает терпения придумать хорошее название. Они дают имена селениям по первым попавшимся на глаза ориентирам. Если, например, над поселком торчит труба, то и весь поселок они готовы назвать Трубой.

В общем, дело труба...

А. ГРАЧ

Остановись, прохожий!

Несколько таких табличек с впечатляющим текстом и исполненным в смелой художественной манере указующим перстом украшают станцию Возжаевна на транссибирской магистрали. Немало веселых минут доставляют они пассажирам во время коротких стоянок поезда.

Г. ШАРАМИДЗЕ

ЖЕРТВА ШУТКИ

НЕСКОЛЬКО дней назад мне пришлось прыгнуть в трамвай на ходу. Была тому причина: я опаздывал на работу. Отдышавшись, огляделся и вдруг увидел Бесо. Стоит, смотрит на меня и смеется... Потом нахмурился и строгим голосом сказал:

— Гражданин, почему нарушаете порядок?

Это у Бесо такая манера разыгрывать людей — посторонний человек никогда не поймет, шутит он или нет. Но я-то его знаю как облупленного, и, конечно, я только рассмеялся.

— Ничего смешного нет! — повысил голос Бесо. — Стыдитесь! Какой пример вы подаете подрастающему поколению?!

Я смущенно оглянулся. Слова Бесо услышали другие пассажиры и, как видно, заинтересовались нашим разговором.

— Замолчи, пожалуйста, — шепотом сказал я Бесо, — ты видишь, нас уже слушают.

— И очень хорошо, что слушают, — раздался за моей спиной женский голос.

— Да что вы, гражданка? — сказал я. — Это он шутит...

— Какие могут быть шутки! Я мать, и меня беспокоит будущее моих детей.

— Но... я ведь не ваш ребенок!

— Постыдились бы, гражданин! — гаркнул над моей головой какой-то высокий старик. — Сами виноваты, а вместо того, чтобы извиниться, еще и оскорбляете женщину!

Бесо стоял притихший и больше не принимал в разговоре участия. Однако искра, брошенная им, понемногу разгоралась.

— Сразу видно, нахал какой-то! — заключил кто-то по моему адресу.

Ропот в вагоне усилился. Со всех сторон послышались возгласы:

— Чего вы с ним церемонитесь!

— Остановите трамвай!

— Позовите милиционера!

Кто-то дернул за веревочку звонка...

После этого случая я не разговаривал с Бесо недели две. Дело не в штрафе, который мне пришлось уплатить. И даже не в выговоре, который мне дали за опоздание на работу. Обидно другое: что все эти неприятности достались мне по милости моего лучшего друга!

Из грузинского сатирического журнала «Нианги»
Перевод М. КВЛИВИДЗЕ.

Рисунок С. МАРФИНА (г. Ташкент).

Дальше носа не видит.

Что осталось от доктрины?

Раскопки могил и извлечение останков умершего, или, как называют эту операцию ученые, эксгумация, производится по самым различным поводам.

Но лишь теперь наука столкнулась со случаем, когда давно усопшего тревожат в надежде оживить его и заставить заниматься тем же, чем он был занят при жизни.

Стремясь хоть как-то оправдать свои попытки держать в узде латиноамериканские страны, госдепартамент США решил извлечь из могилки на свет божий неизвестную доктрину Монро. Выдвинутая еще в 1823 году, она подразумевала право Соединенных Штатов безнаказанно и по своему усмотрению вмешиваться во внутренние дела стран Латинской Америки. Мексика, Гаити, Доминиканская Республика, Куба, Никарагуа и Панама подверглись вооруженной интервенции со стороны дяди Сэма, размахивавшего большой дубинкой. Доктрина Монро, обернутая вокруг этой дубинки, должна была придать ей вид оливковой ветви.

И сейчас, хотя доктрина Монро уже давно похоронена историей и народами Латинской Америки, американские империалисты вновь пытаются гальванизировать ее, чтобы прикрыть ею агрессию против Кубинской Республики.

Ниже мы приводим выдержки из протокола эксгумации доктрины Монро, составленного штатным патологоанатомом госдепартамента США доктором Джоном Б. Мерффи.

ПРОТОКОЛ

На эксгумации присутствовали представители Пентагона, госдепартамента, конгресса, нефтяной компании «Стандарт ойл оф Нью-Джерси» и другие. Послания с пожеланиями успеха были получены от президента Эйзенхауэра, бывшего диктатора Кубы Батисты и диктатора Доминиканской Республики Трухильо.

Метод эксгумации. Гроб был извлечен при помощи дипломатических закорючек и юридических крючков.

Состояние останков. Оставляло желать много лучшего. От доктрины остался лишь один скелет, к тому же некомплектный.

Реакция присутствовавших. Многие рыдали от нахлынувших грустных чувств. Другие украдкой поглаживали дорогие кости, а представитель Пентагона, изловчившись, даже поцеловал доктрину в лобную кость.

Цель эксгумации. Оживление трупа по системе госдепартамента США, который накопил огромный опыт гальванизации политических мертвецов.

Методы оживления. Инъекция сыворотки агрессивности и искусственное дыхание в атмосфере разбойничьей политики.

Реакция покойника. Никакой.
Результаты оживления. Скелет распался на составные части.

Приложение. Фото момента эксгумации, сделанное Борисом Ефимовым.

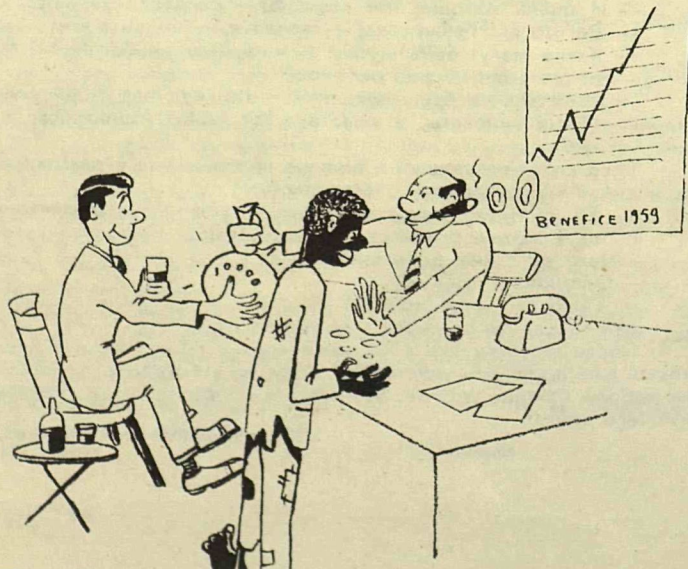

ГЛАЗАМИ ЧЕСТНОГО БЕЛЬГИЙЦА

Если почитать бельгийскую буржуазную прессу, на мгновение может показаться, что бельгийцы все как один только и делают, что кричат «ура!» в честь доблестных парашютистов, расстреливавших мирных конголезцев.

На самом же деле «ура!» кричит лишь горстка колониалистов. Этим господам до слез жалко расставаться с колоссальными сверхприбылями, которые они выкачивали долгие десятилетия из многострадального Конго. Остальные же бельгийцы полны глубокого стыда и негодования. Об этом, в частности, свидетельствуют и три карикатуры, присланные нам из Брюсселя Жаном Верованом. Он пишет в своем письме: «Я беру на себя смелость послать вам несколько маленьких рисунков, которые мне хотелось бы увидеть напечатанными в советской прессе. Они изображают, как бельгийцы совсем недавно обращались с жителями Конго...»

Охотно выполняем вашу просьбу, дорогой Жан.

«ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, НАС ВЫТУРИЛИ!»

Рисунок Бориса ЛЕО.

События в Конго не прервали каникул Эйзенхауэра и его повседневной игры в гольф. Последние новости он принимает на площадке для игры в гольф, разъезжая по ней на электрической тележке, снабженной радиоприемником.
(Из газет.)

НА ПЛОЩАДИ дю Тром в Брюсселе стоит памятник королю Леопольду II. Недвижную фигуру заботливо охраняют от посягательств голубей и собак. И зря. Пернатые и четвероногие при всем старании не смогли бы осквернить память короля больше, чем это сделал он сам своими деяниями.

У Леопольда II, основателя треста «Юнион миньер дю о-Катанга», благообразной была только борода. Длинный крючковатый нос и беспощадные глаза куда больше соответствовали его хищной натуре.

Он пришел в Конго как пират-грабитель. Анатолий Франс в романе «Остров пингвинов» нарисовал типичную картину завоевания колоний:

«Шесть броненосцев, четырнадцать крейсеров и восемнадцать транспортов вошли в устье реки Гиппопотамов. Шестисот пиротчетно пытались воспрепятствовать высадке войск. Пушки адмирала Вивье де Морела произвели потрясающее впечатление на чернокожих, которые могли ответить только градом стрел и, несмотря на свою фантастическую храбрость, были разбиты».

Замените имя Вивье де Морела на Леопольда II — и перед вами картина завоевания Конго.

«Юнион миньер» приступила к возложенной на нее всевышним великой миссии цивилизации Конго. Прежде всего она помогла десяткам тысяч конголезцев как можно скорее вкушать вечное блаженство на небесах. С помощью колонизаторов — они же цивилизаторы — были созданы условия, при которых свыше миллиона конголезцев болело проказой. Не раз по Конго свободно бродила чума. Половина родившихся детей умирала, не дожив и до года. К тем же неграм, которые не сумели в полной мере оценить всю благодать, свалившуюся им на голову, были применены некоторые меры перевоспитания, почему-то не удававшиеся знаменитым педагогом Песталлоцци, а именно: строгививом отрубали уши, вырывали языки, ломали руки и ноги.

Цивилизаторы из компании «Юнион миньер» отдавали себе отчет в том, что ученье — свет, в то время как неученье — наоборот, тьма. Вот почему они постарались, чтобы свет ученья и образованности озарил души чернокожих. Под неослабным наблюдением «Юнион миньер» не менее не менее как целых шестнадцать конголезцев окончили школу — и это всего за каких-нибудь 84 года!

В то же время спрут, имя которому «Юнион миньер», жадно сосал богатства конголезской земли: медь, цинк, кобальт, уголь, алмазы, уран. Рядом с бельгийскими щупальцами зашевелились американские и английские. Они потянулись к сокровищам Конго. «Юнион миньер» стал международным картелем — мощным бельгийско-американо-английским комбинатом по перекатке крови конголезцев в звонкую монету.

— Может быть, хоть здесь я отыграюсь!..

Но настал час расплаты. Народ выпрямился, и топор, просвистев в воздухе, ударил по щупальцам «Юнион миньер». Спрут попытался, злобно тараща глаза.

Одно из щупалец вытащило невесту откуда маленького человечка по имени Моиза Чомбе. Другое щупальце извлекло подписанные Чомбе и просроченные векселя на 10 миллионов франков, которые тот был должен «Юнион миньер» и другим бельгийским компаниям.

Немигающие глаза спрута внимательно осмотрели жертву. Чомбе закричал. Он знал повадки спрута, и ему почему-то не хотелось оказаться у него в желудке. Но вместо пасти спрут засунул дрожащего Чомбе — отпрыска африканского царька — в кресло премьер-министра провинции Катанга.

Успокоившись, Чомбе сразу же стал отработывать долг. «Катанга будет независимой от остального Конго!» — заявил он. Спрут довольно потер щупальца. «Независимость» Катанги, где расположены главные рудники «Юнион миньер», означала

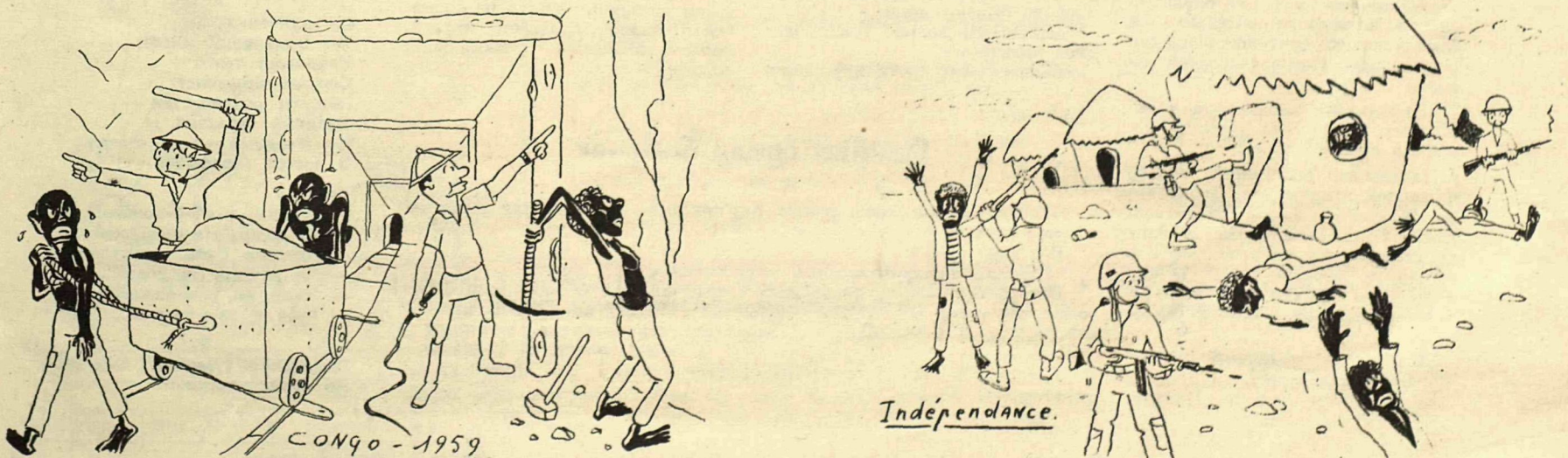
полную зависимость от воли кобальто-ураново-медного спрута.

Хотя спруты и живучи, но конголезцы уже научились бороться с ними, обрубая одно за другим щупальца. И нет сомнения, что вскоре очередь дойдет и до того, которое поддерживает Моиза Чомбе — предателя конголезского народа.

..На днях в вечерних сумерках на площади дю Тром к памятнику основателю «Юнион миньер» приблизилась понурая фигура в помятом штатском костюме. То был Янсенс, бывший командующий войсками в Конго. Совсем недавно этот генерал похвально: «С помощью 25 тысяч моих солдат я могу управлять Конго, если захочу». Он-то хотел, но вот конголезцы не захотели. И вот теперь, подойдя к памятнику, Янсенс прохныкал: «Ваше величество, они предали вас!»

Колониальный служака явно находился в подпитии. В трезвом уме он, конечно, сказал бы другое: «Ваше величество, нас вытурили! В шею!».

А. ХАЗАНОВ

Все дорожки ведут в Рим.

ПРОИСШЕСТВИЯ

ПОСЛАНИЕ БРАНДМЕЙСТЕРА
ЗАБАЛДАЕВА

В РАЙОННОМ центре Полудино, Петропавловской области, случился пожар. Белым днем у гражданина Удальцева загорелся сарай. Батюшки светы, что здесь началось!

Местный летописец так отразил это происшествие. Примчалась красная машина во главе с пожарным инспектором тов. Жусалиным. По его указанию были размотаны пожарные рукава, но из них вместо водяных струй вылетело лишь... несколько перепуганных воробьев. Пока пожарный инспектор удивлялся этому странному явлению природы, огонь был потушен силами самих погорельцев.

Летописец счел подобный метод борьбы со стихией несколько кустарным и уведомил об этом общественность через областную газету «Ленинское знамя». В конце своей заметки летописец обращался со страстным призывом к командованию противопожарными силами всей Петропавловской области:

«Принимайте меры, пока в пожарных рукавах не завелись вороны и совы!»

Начальник областного отдела пожарной охраны тов. Забалдаев А. В., следуя своей профессиональной привычке, незамедлительно откликнулся на этот зов и в пожарном порядке стал принимать меры. Он сел за стол и сочинил послание в областную газету.

Для начала пожарный начальник подпустил дымку.

«В районном центре Полуди-

но,— эпически сообщал он,— организованных сил по борьбе с пожарами нет... Для проведения противопожарной работы при Полудинском районном отделе милиции есть пожарный инспектор тов. Жусалин, который большую часть своего времени находится в колхозах района».

«А кто же должен тушить пожары в райцентре, когда инспектор в отъезде?» — спросит читатель.

«Исполком райсовета,— продолжал Забалдаев,— неоднократно делал попытку по организации пожарной охраны в райцентре, но пока безрезультатно. Решением от 11 мая 1960 года исполком определил порядок содержания шоферов на пожарной автомашине, но пока и это решение остается невыполненным. Чтобы машина прибыла к месту пожара, надо прежде всего разыскать одного из шоферов, которые в большинстве случаев не бывают дома...»

Смешно? Нисколько. Тов. Забалдаев разъясняет:

«В описанном случае нет ничего

смешного, жители сами потушили пожар, и потушили отлично, ибо сгорела только солома на крыше сарая да куча нечистот».

Сколько огня содержится в следующих пламенных строках, вышедших из-под пера тов. Забалдаева!

«Этот пожар может служить примером, как население само ликвидирует пожары и правильно делает».

В заключение своего послания начальник отдела пожарной охраны области просит через печать «в этот вопрос внести ясность».

Что ж, давайте внесем. Ясность полная: загорелся — туши сам. Спасение утопающих — дело рук самих утопающих. И точка.

Не ясно только одно: почему местные петропавловские воробьи завели новую моду гнездиться в пожарных рукавах? По существу этого вопроса тов. Забалдаев в своем послании ничего не пишет. Он, очевидно, полагает, что это должны объяснить ученые-орнитологи.

Паника среди бабочек

Чудаки, честное слово, нужны. Без них была бы некоторая нехватка по части смеха.

Вот вам пример.

«Управляющему Московской базы игрушек.

Отгрузите Омскому универмагу 4 тыс. шт. сачков для ловли бабочек, в том числе: III квартал — 2 тыс. шт., IV квартал — 2 тыс. шт.

Зам. управляющего республиканской конторой Роскультторг В. Горчак».

Смешно? Вполне. Зато омские бабочки в панике. Они наверняка не переживут!

В ОДНО ИЗ ВОСКРЕСЕНИЙ

В одно из воскресений,
В чудесный день весенний,
Компания туристов
Отправилась в поход.
Маршрут еще на старте
Был выверен по карте,
И обладатель компаса
Скомандовал:
— Вперед!..

Уложены в порядке
Рюкзаки и палатки.
Никто не отступился,
Никто не оробел.
Как можно жить, не зная
Красот родного края!
Идут они, желая
Восполнить сей пробел.

Идет бухгалтер треста,
Идет его невеста,
Идет сотрудник главка,
Идет экономист,
Идут две машинистки —
Заядлые туристки,
Идет шофер Сережа —
Отчаянный турист.

О, как ласкают взоры
Леса, поля и горы!..
Но кто-то притомился,
А кто-то поотстал.
Березки, словно свечки,
Стоят у синей речки,
И обладатель компаса
Скомандовал:
— Привал!..

И вот после купания
Расселась вся компания.
Развязаны заплечные
Походные мешки.
На солнце блещут фляги,
Полны чудесной влаги.
На белый хлеб ложатся
Колбасные кружки.

Сказал турист из главка:
— Березки, речка, травка
Располагают выпить
За смелый наш поход!
На каждого туриста
Придется грамм по триста,
А обладатель компаса —
Тот примет все пятьсот!

Сказал бухгалтер треста:
— Чарующее место!
Ну, просто отдыхает
Туристская душа!
Нас снова ждет дорога,
Так выпьем же немного,
Поскольку и закуска
Довольно хороша!..

По истечении часа
Тут изменений масса:
Наяривает танго
Сережа-гармонист,
Танцуют машинистки —
Заядлые туристки,
И — бледный — тихо стонет
В кустах экономист.

— Туризм я об-б-божаю!..
— За дам!.. Не возражаю!..
— Приятно быть туристом!..
— Не тянуть ли опять!..
— Меня ты ув-в-важашь!..
— Тебя я ув-в-важаю!..

*
Подобного туризма
Не стоит поощрять!

Вручаем грамоту!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Если у вас волчий аппетит и вы способны съесть в один присест вола, а вам, наоборот, надо похудеть, не теряйте надежды. Вам в этом активно поможет магнитогорская столовая № 20. Нет более верного средства похудеть, потерять аппетит и вызвать надолго отвращение к любой еде, как два-три раза посетить столовую № 20, которая обслуживает молодых магнитоостровцев.

Темное помещение столовой, недоброкачественная и невкусная пища, книга жалоб, заполненная до последней страницы, — все позволит вам быстро и успешно достичь намеченной цели. Особо благотворную роль может сыграть глубокое изучение таких записей в книге жалоб, как например: «Подали борщ. Одно только название — борщ. Капусты мало, одна только сырая свекла».

«В буфете ползают тараканы. Буфетчица оправдывается: «Что я могу сделать? Тараканы любят сладкое».

Отмечая бесспорные заслуги вышеописанного цеха питания на фронте борьбы с аппетитом, рейдовая бригада челябинской молодежной газеты «Комсомолец» возбудила ходатайство о присуждении столовой № 20 Специальной грамоты Крокодила, которой награждаются наихудшие столовые, рестораны, буфеты, закусовые и прочие предприятия для приема пищи (положение см. в Крокодиле № 33 за 1959 год).

Просьба рейдовой бригады удовлетворена: **МАГНИТОГОРСКАЯ СТОЛОВАЯ № 20 И ЕЕ ДИРЕКТОР КЛАРА СТЕПАНОВНА САВУШКИНА НАГРАЖДЕНЫ ГРАМОТОЙ КРОКОДИЛА.**

Поздравления К. С. Савушкина принимает лично и по почте.

Листая страницы

ПОПРОБУЙТЕ ВЛЕЗТЬ

Перед нами книга Киевского областного книжно-газетного издательства «Опанасовы бриллианты». С увлечением следя за похождениями героя повести «Ночь не скроет», мы доходим до 86-й страницы, останавливаемся и перечитываем вновь.

«...Молодой человек... вошел в дом № 16. Это был серый, с облупленными стенами двухэтажный особняк, окруженный со всех сторон садом, в котором росли вековые липы... Квартира № 4 находилась на четвертом

этаже. Монтер поднялся по крутой лестнице...»

— Мистика! — шепчет потрясенный читатель. Если уж говорить о всех героях этой повести, то на четвертый этаж двухэтажного дома вместе с автором Андреем Островским поднимается и редактор Ф. Сидоренко (он же составитель).

Эх, и крутая же эта лестница!..

Д. БОНДАРЬ

г. Хмельницкий.

СМОТРИТ В КОРЕНЬ

«В лесу раздавался топор дровосека...»
Здесь критик воскликнул: «А чья лесосека!»
М. МОРОЗОВ

Нарочно не придумаешь

«Слушали: о пьянке водителя Речкунова в рабочее время. Постановили: возражений не поступило». (Из протокола.)

«Дом сгорел, и тушить было нечего». (Из рапорта пожарного.)

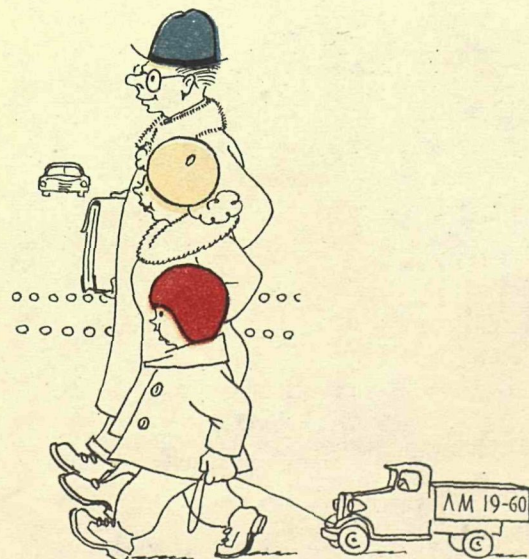
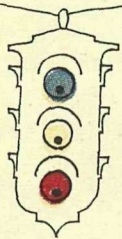
«Прошу снять с меня выговор за прогул, так как я играю в футбольной сборной завода и болею гипертонией». (Из объяснительной записки на имя директора.)

Собрал В. ПИЩУГИН.

г. Новосибирск.

Рисунок Л. МАРГОЛИНА (г. Ленинград).

ИЗ АФОРИЗМОВ ЮЛИАНА ТУВИМА

Те, кто говорит от имени бога, должны предъявить верительные грамоты.

Богатство — сбережения многих в руках одного.

Консерватор — человек, которому кажется, что ничего никогда не было сделано впервые.

Это неправда, что американская пресса продажна, она просто продана раз и навсегда.

Солдат в горах: «Если бы бог, создавая эти горы, носил вещевой мешок на спине, то он не сделал бы горы такими высокими».

Чтобы узнать самых дальних родственников, достаточно разбогатеть.

Мечта одной женщины: иметь узенькую ступню и жить на широкую ногу.

«Могло быть хуже, — сказал Иона, сидя во чреве кита. — Как-никак здесь и жильё и пища. Жильё — это кит, а пища — это я».

Перевод с польского.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

ГОД ИЗДАНИЯ 39-й.

Издательство «Правда».

Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 07135. Изд. № 1203. Подписано к печати 29/VII 1960 г. Формат бум. 70×108½. Тираж 1 400 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л. Заказ № 2157.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ЦЕНА НОМЕРА 1 Р. 20 К.

12

С.60

Ветка из коллективного сада.